

Василій Назаровичъ Каразинъ.

(Его жизнь и общественная дѣятельность).

ГЛАВА I.

Происхожденіе. Предки. Назаръ Каразинъ и его походы. Отставка Назара Каразина и пожалованіе деревень. Мать и рожденіе Василя Назаровича Каразина. Н. А. Каразинъ помѣщикъ. Обстановка первыхъ лѣтъ жизни Василя Назаровича. Столкновеніе съ Ольховскимъ. Колоколь Назара Каразина. Церковь въ Кручикѣ. Нравственная личность Назара Каразина.

Кѣмъ былъ по происхожденію Василій Назаровичъ Каразинъ, до сихъ поръ было наиболѣе неопредѣленнымъ вопросомъ, который лишь въ послѣднее время нѣсколько выяснился. По имѣющимся печатнымъ свѣдѣніямъ можно было только заключить, что родомъ онъ былъ или грекъ, или сербъ, или болгаринъ. Согласно «запискѣ» Филадельфа Васильевича Каразина ¹⁾ (сына В. Н—ча), Каразины происходятъ отъ дворянскаго греческаго рода Караджи, при чемъ Фил. Вас. не упоминаетъ о какихъ либо родовыхъ документахъ, сохранившихся или ему извѣстныхъ, откуда онъ сообщаетъ данное свѣдѣніе. Тѣмъ не менѣе мнѣніе о греческомъ происхожденіи В. Н. Каразина являлось наиболѣе рас-

¹⁾ Г. П. Данилевскій, «Украинская Старина», Харьковъ 1866 г., стр. 101.

пространеннымъ; его придерживались Я. В. Абрамовъ ¹⁾, Срезневскій ²⁾, проф. Д. И. Багалъй ³⁾, Чириковъ ⁴⁾, и лишь въ одномъ случаѣ встрѣчается мнѣніе о болгарскомъ происхожденіи Каразина ⁵⁾,

Личныя показанія В. Н. Каразина не только не устраняютъ двѣ указанныя редакціи о его происхожденіи, но выдвигаютъ еще третью, о сербскомъ происхожденіи его рода. Въ самомъ дѣлѣ, въ письмѣ къ кн. Адаму Чарторыжскому отъ 21 ноября 1804 г., по поводу волненія въ Сербіи, Каразинъ замѣчаетъ, что «сербы его соотечественники», и что «дѣдъ его по происхожденію былъ сербъ» ⁶⁾.

Въ письмѣ отъ 22 сент. къ Михаилу Ивановичу (чиновнику, фамилія котораго остается неизвѣстной) В. Н. Каразинъ, говоря о желаніи своемъ видѣть въ стѣнахъ Харьковскаго университета греческую молодежь (которымъ онъ-де руководился при основаніи университета), совершенно ясно заявляетъ, что онъ «соплеменникъ грековъ» ⁷⁾. Точно также въ найденномъ нами собственноручномъ формулярѣ В. Н. Каразина о происхожденіи его читаемъ: «Дворянинъ, сынъ Россійскаго полковника; дѣдъ его изъ благородныхъ грековъ (фаналіотовъ), извѣстный у нихъ Александръ Караджа, при вступленіи, въ царствованіе Петра Великаго, въ воинскую службу, названъ въ спискахъ съ російскимъ окончаніемъ (*инг*): что и осталось» ⁸⁾.

1) «В. Н. Каразинъ, его жизнь и общ. дѣят.» Спб. 1891 г. стр. 8.

2) «Каразинъ Вас. Наз.» Русск. біограф. слов. подъ ред. Половцева.

3) «Каразинъ Вас. Наз.» Энцикл. слов. подъ ред. Брокгауза и Ефрона, т. XXVII. Также «Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ.» т. III, Харьковъ, 1891 г. стр. 307.

4) «Біографія В. Н. Каразина», неизданная рукопись. Историч. архивъ Харьк. ун-та.

5) А. П. Барсукова. «Валахскій господарь... взятъ военнопленнымъ въ своей столицѣ... подполковникомъ Назаромъ Каразинымъ (*родомъ Болгаринъ*), отцомъ достопамятнаго Каразина». «Старина и Новизна», ист. сборн. общ. ревн. русск. ист. просв. Ал. III, Спб., 1897 г. кн. I, стр. 296, прим. 66.

6) ... «m'ont informé de l'existence d'une mission secrète auprès de notre souverain de la part de Serbes Turcs insurgés, mes si devant compatriotes (Mon grand-père en était originaire)». «Русс. Стар.» 1871 г. т. III, стр. 701—702.

7) Эти данныя найдены проф. Д. И. Багалъемъ въ Арх. Мин. Н. Просв. и пока не опубликованы.

8) Арх. Харьк. Дв. Деп. Собр. По описи дѣлъ Харьк. Губ. Предв. Двор. 1830 г. № 65, листъ 2 и 3.

Въ письмѣ къ С. Н. Муханову (служившему при канц. шефа жанд. Бенкендорфа) отъ 21 ноября 1831 г. Каразинъ, высказывая якобы свое завѣтное желаніе основать въ Болгаріи университетъ, который былъ бы средоточіемъ образованія южнаго славянства, называетъ столицу Болгаріи Софію—«отечествомъ предковъ своихъ болгаръ»¹⁾. О болгарскомъ своемъ происхожденіи В. Н. Каразинъ говоритъ въ найденномъ недавно проф. Багалѣмъ прошеніи, которое подано было въ 1797 году въ Геральдію съ заявленіемъ объ официальномъ утвержденіи за родомъ Каразинныхъ герба, которымъ пользовались предки Каразина родомъ болгары съ 1627 года²⁾.

Изъ приведенныхъ противорѣчивыхъ данныхъ можно заключить только то, что В. Н. Каразину въ вопросѣ о происхожденіи его довѣрять нельзя. Но есть еще два официальныхъ документа, довѣрять которымъ есть серьезныя основанія. Это два рескрипта императрицы Екатерины II: одинъ—данный на имя графа Алексѣя Орлова (29 янв. 1769 г.), другой—на имя Назара Каразина (31 дек. 1770 г.): Въ первомъ, императрица, поручая графу привести въ исполненіе его планъ возмущенія Балканскаго полуострова противъ турокъ, перечисляетъ агентовъ, которыхъ съ своей стороны намѣрена послать для успѣха дѣла, и говоритъ объ отцѣ В. Н. Каразина въ такихъ словахъ:... «отправляется нынѣ службы нашей подполковникъ Назаръ Каразинъ, *родомъ болгаръ*, въ Валахію, Молдавію и другія турецкія провинціи³⁾. Во второмъ рескриптѣ Назаръ Каразинъ награждается чиномъ полковника, при чемъ говорится, что «Назаръ Каразинъ находился въ нашей военной службѣ изъ иностранныхъ народовъ *болгарской націи* съ 1745-го года»⁴⁾... Принимая во вниманіе официальность документовъ и то, что составитель рескриптовъ долженъ былъ заимствовать свои свѣдѣнія изъ достовѣрнаго источника, *указаніе на болгарское происхожденіе рода Каразинныхъ надо считать наиболее доказаннымъ*.

О предкахъ Василя Назаровича мы имѣемъ крайне скудные свѣдѣнія, не восходящія раньше XVIII столѣтія⁵⁾. Семейная

1) «Русская Старина» 1903 г., апрѣль, стр. 16.

2) Докладъ пр. Д. И. Багалѣя въ засѣд. Ист.-Фил. Общ. при Харьк. ун. 27 сент. 1904 г.

3) Сборн. Русс. Ист. Общ. т. I, Спб. 1867 г. стр. 5.

4) Архивъ Харьк. Двор. Деп. Собр. «Дѣло Василя Каразина о внесеніи его въ родословн. книгу» 1799 г. № 8, листъ 3-й.

5) Есть еще одинъ рукописный документъ, свидѣтельствующій о выходѣ нѣкоего Каразина въ Россію въ началѣ XVII ст. Найденъ документъ пр. Д. И. Багалѣмъ и прочтенъ въ засѣд. Ист.-Фил. Общ.

хроника Каразиныхъ ¹⁾ гласитъ, что родоначальникъ семейства Караджи, Григорій Караджи, былъ Софійскимъ архіепископомъ въ Болгаріи. При императорѣ Петрѣ Великомъ Караджи переселились въ Россію. Сынъ Григорія Караджи, Александръ, уже былъ на русской военной службѣ, о чемъ свидѣлствуетъ найденная нами копія съ именного указа отъ 8-го января 1748 г., когда Александръ Каразинъ былъ произведенъ въ капитаны русской гвардіи ²⁾. Умеръ онъ въ 1753 году въ селѣ Рублевкѣ, близъ украинскаго мѣстечка Мурафы.

Сынъ Александра Георгіевича, Назаръ, отецъ В. Н.—ча, родился въ 1731 г. 14 окт. Съ 1745 г. числился на военной службѣ «и происходилъ чинами по порядку, наконецъ, состоялъ подполковникомъ съ 23 янв. 1769 г.», какъ гласитъ именной указъ

при Хар. ун. 10 февр. 1904 г.—Здѣсь говорится о «сербинѣ турченинѣ» Петрѣ Каразинѣ, выходцѣ изъ Молдавіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Этотъ Каразинъ «служилъ прежде турецкому султану», былъ «басурманской вѣры» и лишь незадолго до переселенія въ Россію принялъ православіе. Въ 1641 г. Каразинъ выѣхалъ въ Москву съ сербскимъ митрополитомъ Симеономъ и получилъ за выходъ 10 рублей (послѣднее обстоятельство доказываетъ незнатность происхожденія выходца, такъ какъ знатные люди, и даже низшіе офицера, получали за выходъ значительно большую плату).—Генеалогическую связь упомянутого Петра Каразина съ извѣстными предками В. Н.—ча нѣтъ никакой возможности установить.

¹⁾ «Украинск. Старица» Г. П. Данилевскаго Харьк. 1866.

²⁾ Архивъ Харьк. Двор. Деп. Собр. «Дѣло по внесенію въ двор. род. кн. Василя Каразина» 1799 г. № 8, листъ 2-й; «Божіею Милостію, Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Каразина, который Намъ поручникомъ служить за оказанную его къ службѣ нашей ревность и примѣрность въ Наши капитаны тысяча семьсотъ сорокъ седьмого года ноябрю двадцать осьмого дни Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣваемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ помянутого Александра Каразина за нашего капитана надлежащимъ образомъ признавать и почитать; и Мы надѣмся, что онъ, въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ честно и примѣрно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Въ свидѣтельство того Мы сіе Нашей военной коллегіи подписать и Государственной Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта 1748 генваря 8 дня». Подлинный подписали: генералъ Степанъ Апраксинъ, ген.-маіоръ Иванъ Козловъ, секретарь Сергій Поповъ.

имп. Екатерины II ¹⁾). Въ 1760 г. онъ вступилъ въ военную службу и во время участія въ семилѣтней войнѣ былъ раненъ въ ногу ²⁾). Предъ началомъ первой турецкой войны, императрица Екатерина II, надѣясь на помощь «запазушныхъ враговъ» Турціи, грековъ и славянъ, послала по предложенію гр. Орлова въ Средиземное море эскадру, чтобы поднять возстаніе въ Моревъ и Черногоріи, и, кромѣ того, были посланы въ Турцію нѣсколько лицъ для ознакомленія съ силами турокъ на мѣстѣ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Назаръ Александровичъ Каразинъ. Онъ былъ представленъ императрицѣ, какъ человекъ, умѣющій говорить по-турецки и гречески, и какъ хорошій инженерный офицеръ, и вызвался взять на себя пропаганду возмущенія Валахіи, Молдавіи и другихъ внутреннихъ турецкихъ провинцій. Успѣхъ предпріятія былъ отчасти обезпеченъ тѣмъ, что лѣтомъ 1768 г. Каразинъ видѣлся съ «мультанскимъ баномъ Первуломъ Кантакузинымъ», который и обѣщалъ, со своей стороны, возможное содѣйствіе возстанію названныхъ провинцій. Съ Каразинымъ императрица отправила къ Кантакузину печатныя воззванія къ возстанію для распространенія среди балканскихъ христіанъ ³⁾). «Переодѣтый монахомъ, съ отрощенной бородой, съ просительной книгой въ рукахъ и съ боченкомъ воды за плечами (въ боченкѣ было 4 дня, между средними были спрятаны бумаги и чертежные инструменты), онъ отправился въ путь пѣшкомъ, проникъ въ глубь Турціи, все осматрѣлъ, вывѣдалъ и снялъ на бумагѣ. Въ Андріанополѣ его схватили на разсвѣтѣ утра, за работой надъ съемкою какого-то бастіона. Онъ успѣлъ бросить боченокъ въ кусты. Но его, по приказанію паши, чуть не посадили на колъ. Онъ убѣжалъ изъ заключенія, доставивъ въ Россію свои замѣтки и планы, и привелъ еще съ собою 3000 арнаутовъ, вслѣдъ за нимъ бросившихъ Турцію. Его сдѣлали начальникомъ ихъ, и съ этимъ отрядомъ онъ пошелъ передъ нашей арміей, открывшей войну съ невѣрными» ⁴⁾). Василій Назаровичъ Каразинъ въ примѣчаніи къ одной изъ сво-

¹⁾ Арх. Х. Двор. Собр. «Дѣло о внесеніи В. Каразина 1799 г.» № 8, листъ 3-ій.

²⁾ О хронологич. данн. см. «Этнографіумъ Наз. Ал. Каразина»; Собрн. Харьк. Ист.-Фил. Общ., кн. 3 стр. 308—310, Харьковъ 1891 г.

³⁾ Собрн. Русс. Ист. Общ. т. I. Спб. 1867 г. стр. 5.

⁴⁾ Фактъ вывода изъ Турціи арнаутовъ опровергался Фил. Вас. Каразинымъ (Сѣв. Пч. 1860 г. № 92 «Письмо къ Издателю»). Тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за біографомъ В. Н. Каразина Г. П. Данилевскимъ, точныя свѣдѣнія объ указанномъ фактѣ находимъ въ приб. къ официальному документу, помѣщенному въ «Собрн. Русс. Общ.» т. I, стр. 5.

ихъ печатныхъ статей ¹⁾ говорить: «Маіоръ, внослѣдствіи полковникъ, Назаръ Каразинъ былъ употребленъ въ 1768 и въ слѣдующихъ годахъ до открытія турецкой войны въ секретныя посланки и въ негоціаціи въ Молдавію, Валахію и Морею. Великій графъ Румянцевъ-Задунайскій жаловалъ его лично, удостоивалъ его своими письмами даже послѣ его отставки, а Екатерина II наградила недвижимымъ имѣніемъ». Въ печатныхъ реляціяхъ о Екатерининскихъ войнахъ сохранилось нѣсколько извѣстій о Назарѣ Каразинѣ: 18 октября 1769 г. ²⁾ «Каразинъ со вѣренными ему арнаутами, приблизясь къ Бухаресту, столицѣ княжества Валахскаго, выгналъ изъ него турецкое войско и взялъ въ полоупъ Валахскаго господаря Григорія Гику, съ братомъ его, сыномъ и всѣми придворными, конхъ привелъ въ городъ Яссы». По словамъ реляціи 1770 г.: «7000 турокъ напали на полковника Каразина, бывшаго въ монастырѣ Комитѣ, въ тридцати верстахъ отъ Бухареста. Всѣ почти предводимые Каразинымъ пали»... Спасся одинъ предводитель съ немногими арнаутами ³⁾. Самъ Вас. Наз. подтверждаетъ и пополняетъ нѣсколько официальныхъ данныя; наводя справки въ Архивъ Военной Коллегіи, онъ нашелъ небезынтересное свѣдѣніе о Назарѣ Александровичѣ, о чемъ разсказывалъ такъ (въ 1818 г.): «14 декабря 1769 г. въ турецкую войну состоявшій въ корпусѣ ген.-порутчика Штофельна маіоръ Анрепъ съ шестью офицерами, имѣя не болѣе ста сорока шести егерей и другихъ нижнихъ чиновъ, велъ оныхъ къ Волховскому монастырю Комину, для освобожденія подполковника Каразина (моего отца), который съ нѣсколькими стами вѣренныхъ ему арнаутъ отстрѣливался въ семь монастырѣ отъ окружавшаго оный съ пушками семитысячнаго турецкаго корпуса. Егери знали уже прежде отправленія съ мѣста, что никакой не будетъ возможности совладѣть съ непріателемъ столь малой командѣ и что они посылаются на неизбѣжную смерть»... «Дѣйствительно, храбрый Анрепъ, и вся его команда, кромѣ одного раненаго, въ плѣнъ взятаго офицера (отъ котораго упомянутый мой отецъ внослѣдствіи слышалъ сей разсказъ), легли, не дошедши до стѣнъ монастырскихъ» ⁴⁾.

¹⁾ «Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству»; «Украинск. Вѣстн.» 1818 г. кн. IX, стр. 340—43.

²⁾ «Этнографіумъ»; также см. Сборн. ревн. русс. просв. «Старина и Новизна» Спб. 1897.

³⁾ «Укр. Стар.» Г. П. Данилевскаго, который черпаетъ послѣднее свѣдѣніе изъ «Русс. Ист.» Глинки, т. IX.

⁴⁾ «Россійскій Анекдотъ». Благонамѣренный, 1818 г. кн. 4, дек. Смѣсь, стр. 328—329.

Изъ официальныхъ и неофициальныхъ документовъ надо заключить, что Назаръ Александровичъ, выступивъ на поле военныхъ дѣйствій въ чинѣ подполковника въ сентябрѣ 1769 года, именнымъ указомъ отъ 31 дек. 1770 г. былъ произведенъ въ полковники. Съ этимъ чиномъ и наградой въ 6000 руб. тѣмъ же указомъ былъ уволенъ въ отставку по прошенію ¹⁾. Еще «7 іюня 1770 г. императрица Екатерина II именнымъ указомъ Сенату пожаловала Назару Александровичу изъ описныхъ дворцовыхъ маенностей въ Ахтырской провинціи Слоб. Укр. губ. деревню Гниловку, въ которой числилось 26 дворовъ и 140 душъ крестьянъ» ²⁾. Но по справкамъ оказалось, что дер. Гниловка, иначе Добрянская, входила прежде во владѣнія разныхъ частныхъ лицъ, а въ 1768 г. 127 д. крестьянъ было переведено изъ Гниловки въ дворцовое село Яблучное, а земли гниличскія были переданы однопорцамъ, такъ что уже въ 1769 г. дер. Гниловка находилась въ вѣдѣніи Вольновской воеводской канцеляріи. Въ виду всего этого 19 ноября 1770 г. послѣдовалъ новый Высоч. указъ о пожалованіи Каразину въ вѣчное и потомственное владѣніе, вмѣсто дер. Гниловки, с. Кручика и дер. Основицы изъ описныхъ же дворцовыхъ вотчинъ Ахтырской провинціи Слоб.-Укр. губ. Въ селѣ Кручикѣ считалось 244 души, а въ дер. Основицы 187 д. ³⁾.

¹⁾ Архивъ Харьк. Двор. Деп. Собр. «Дѣло Василя Каразина о внесеніи въ двор. род. кн. 1790 г. № 8., листъ 3; копія съ указа за № 374:

«Божією Милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что оказатель сего, Назаръ Каразинъ, находился въ Нашей военной службѣ изъ иностранныхъ народовъ болгарской націи съ 1745 года, и происходилъ чинами по порядку, наконецъ состоятъ подполковникомъ 1769 генваря съ 23, и будучи онъ Каразинъ въ службѣ Нашей во всемъ такъ поступалъ, и себя содержалъ, какъ честному, вѣрному храброму солдату, и искусному офицеру надлежить; а сего 1770 году маія 25 числа оной Каразинъ по прошенію его уволенъ отъ всякой службѣ, съ награжденіемъ полковничья чина, во свидѣтельство чего Мы сіе собственною рукою подписали и Государственной печатью укрѣпить повелѣли; Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта 1770-го декабря 31 дня». Подлинный подписанъ собственной ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Генераль графъ Захаръ Чернышовъ.

²⁾ Сборн. Харьк. Ист.-Фил. Общ. кн. 3 стр. 307—308, Харьковъ 1891.

³⁾ Арх. Х. Дв. Г. Собр. «Дѣло Вас. Каразина о внес. въ Дв. род. кн. 1799 г.» № 9, листъ 4. Въ форм. списокъ В. Н. Каразина отъ 1830 г. значится, что с. Кручикъ Богодух. уѣзда пожаловано за службу отца и дѣда и что при селѣ числится 2660 дес. земли.

Въ январѣ 1771 года ¹⁾ Назаръ Александровичъ прибылъ въ пожалованныя царицей владѣнія и началъ хозяйничать. Женился на дочери сотника Харьковскаго полка Як. Ив. Ковалевскаго. Послѣдній былъ женатъ на М. В. Магденко, по первому мужу своему Логачевой. Въ 1773 г. онъ строилъ домъ. Въ это время 30-го января на разсвѣтѣ въ хатѣ кручанскаго крестьянина Минченка родился Василій Назаровичъ; былъ названъ Богданомъ, а при крещеніи это имя было замѣнено Василіемъ.

О жизни Назара Александровича Каразина, какъ помѣщика пожалованныхъ деревень, извѣстно немного, а между тѣмъ это время для насъ особенно интересно, интересна обстановка, въ которой жила первые годы жизни Василій Назаровичъ. «Интересно поставить вопросъ, говоритъ проф. Д. И. Багалъй, не вліяла ли на образованіе характера Василія Назаровича наслѣдственность и домашняя обстановка. Слишкомъ необычайными для украинца (каковымъ всегда себя считалъ и называлъ Василій Назаровичъ) являются тѣ черты, которыми запечатлѣна дѣятельность этого выходца изъ южной славянщины; это была безпокойная, бурная натура, человѣкъ, обладавшій огромнымъ запасомъ жизненной энергіи, не могшій сосредоточиться на чемъ-нибудь одномъ и переходившій постоянно отъ одного увлеченія къ другому. Такая же безпокойная натура была и у отца его» ²⁾. Къ самымъ первымъ годамъ жизни Василія Назаровича относится характерный для своего времени эпизодъ ссоры его отца съ сосѣдомъ помѣщикомъ села Шаровки, Ольховскимъ, который также служилъ въ военной службѣ и получилъ имѣніе въ Украинѣ. «Это былъ типъ буйнаго воина, не желавшій разстаться со своими военными привычками и замашками даже въ мирномъ деревенскомъ уголкѣ». Ольховскій въ качествѣ полковника Козловскаго пѣхотнаго полка держалъ при себѣ военную команду, «что давало преимущество ему предъ другими мирными сосѣдями». «не исполнялъ никакихъ служебныхъ обязанностей, а все свое время посвящалъ хожденію по дѣламъ въ Ахтырской провинціальной и въ слободско-украинской губернскихъ канцеляріяхъ, вотъ

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни Назара Александровича въ деревнѣ находимъ отчасти въ «Эпитафіумѣ» его, и «запискѣ о жизни отца» Ф. В. Каразина, напечатанной въ «Украинской Старинѣ» Г. П. Данилевскаго.

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй «Назарій Александровичъ Каразинъ и его колоколь». «Кіевская Старина» 1892 г. ноябрь, стр. 163.

чинномъ департаментѣ и межевой конторѣ»¹⁾. О буйствахъ помѣщиковъ въ XVIII в. хорошо извѣстно изъ многихъ фактовъ. Постоянные разбойническіе ихъ наѣзды на сосѣдей помѣщиковъ сопровождались грабежами, пожарами, увѣчьями и убійствомъ. Объ этихъ наѣздахъ много писали и наши беллетристы; подтверждается фактъ и официальными документами²⁾; не всегда помѣщики получали справедливый судъ за свои преступленія. Такимъ головоуражомъ былъ и Савва Петровичъ Ольховскій, не могнѣй или не хотѣвшій отстать отъ своихъ военныхъ замашекъ. Много рассказывали старожилы Шаровки и окрестныхъ деревень о его жестокостяхъ; говорили, что у него въ подвалахъ гнили люди на цѣпяхъ и что онъ высокомерно относился къ сосѣдямъ, перѣдко дѣлалъ наѣзды ночью на мелкаго владѣльца, скигаль его усадьбу и тотчасъ запахивалъ и засѣивалъ землю. Когда ограбленный прїѣзжалъ судомъ на мѣсто разслѣдовать дѣло (вспомнимъ при этомъ о бумажномъ дѣлопроизводствѣ того времени и подкупности судей), то на мѣстѣ усадьбы волновалась нива, что и служило основаніемъ доказательствъ Саввы, будто бы здѣсь никогда никакой усадьбы не было и земля издавна принадлежала ему. Съ такимъ-то человѣкомъ столкнулся Назаръ Александровичъ Каразинъ.

Причиной столкновенія сосѣдей, по «храмозданной грамотѣ» села Кручика³⁾, былъ споръ «за какую то землю, которою хотѣлось владѣть и тому и другому». Столкновеніе между Ольховскимъ и Каразинымъ произошло въ январѣ 1775 г. Ольховскій ночью прислалъ къ мельницѣ Каразина, стоявшей на рѣкѣ Мерлѣ, своего приказчика съ 20-ю человѣками команды, вооруженной ружьями и дубинами; они разломали въ избѣ двери и окна и избили 4-хъ человѣкъ Каразина и захватили ихъ съ собою въ с. Шаровку. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года приказчики его съ шаровскими и мураховскими подданными захватили 7 скирдъ сѣна, накошеннаго людьми Каразина на его собственныхъ поземельныхъ дачахъ, и на другую ночь снова воровски увезли 6 скирдъ сѣна изъ хутора Каразина. Каразинъ сдѣлалъ заявленіе объ этомъ краснокутскому комиссарскому правленію, вахмистръ котораго Андрей Чаговецъ вмѣстѣ съ понатыми прослѣдилъ движеніе подводъ съ сѣномъ въ Шаровку. Ахтырская провинціальная канцелярія потребовала къ отвѣту Ольховскаго, но тотъ объявилъ,

¹⁾ На основ. документ. офиц. характера, тамъ же стр. 171, 172.

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй «Назаръ. Алекс. Каразинъ». Рядъ набѣговъ въ 1700 г. «Кіевск. Стар.» 1892 г. ноябрь стр. 164—165.

³⁾ Тамъ же, стр. 169.

что не явится, такъ какъ находится здѣсь по казенному дѣлу для покупки на полкъ воловъ и лошадей; при этомъ прибавилъ, что провинціальная канцелярія имѣетъ въ своей инструкціи «вздоръ и бредню». Каразинъ указывалъ, что это одна отговорка и что Ольховскій, проживая здѣсь съ компанією, только даромъ получаетъ жалованье. Въ 1776 г. послѣдовалъ новый почной наѣздъ Ольховскаго на хуторъ Каразина, наѣздъ, имѣвшій характеръ настоящаго нападенія. Иванъ Ивановичъ Каразинъ, внукъ Назара Александровича, рассказывалъ, что столкновение это было «съ пушками и вооруженными людьми», причемъ пушки были «очаковскія маленькія, привезенныя Назаромъ Александровичемъ съ войны». Дѣло окончилось тѣмъ, что двое подданныхъ Каразина было убито, а двадцать девять ранено и изувѣчено, захвачено было также много разныхъ пожитковъ». Легенда гласитъ, что самъ Савва Ольховскій былъ взятъ въ плѣнъ и за стражей отправленъ въ Краснокутскъ. Изъ подъ ареста будто бы Ольховскій бѣжалъ отъ опоенныхъ его матерью Татьяною Абазиною водкой и дурманомъ стражниковъ.

Но «храмозданная грамота преосв. Аггея» говоритъ, что одолѣли Ольховцы. Какъ бы то ни было, но официально удостоверено, что началось послѣ дѣла этого судебное слѣдствіе, которое тянулось до 1779 г., но и въ этомъ году не было еще вполне закончено; состоялась «сентенція» слободско-украинской губернской канцеляріи, которая должна была пойти на анпробацію малоросс. генер.-губерн. П. А. Румянцева-Задунайскаго, а можетъ быть Правительствующаго Сената. Чѣмъ кончилась канцелярская процедура, въ точности неизвѣстно, но по прошенію уѣзднаго предводителя Куликовскаго, представленному въ наместническое правленіе и уголовную палату во время процесса о колоколѣ, рѣчь о которомъ ниже, можно судить, что Правительствующій Сенатъ въ 1781 г. присудилъ Ольховскаго къ лишенію чина, содержанію на хлѣбѣ и водѣ и церковному покаянію за избіеніе подданныхъ черкасъ села Кручика. Легенда полетѣла на крыльяхъ фантазіи дальше. «Когда вступилъ на престолъ Павелъ Петровичъ, гласитъ она, Савву вызвали въ Петербургъ, гдѣ и высѣкли». Проф. Д. И. Багалъй не даетъ вѣроятія послѣдней версіи, склоняясь скорѣе въ пользу первой, по въ доказательство того, что дѣло обвиняемыхъ было не въ ихъ пользу, указываетъ на распоряженіе губернской канцеляріи «сыскать мать Ольховскаго Абазину и содержать до конфирмаціи приговора ее при губернской канцеляріи подъ карауломъ», что канцелярія съ настойчивостью привела въ исполненіе, а по свидѣтельству Каразина, женщина эта была даже подвергнута тѣлесному наказанію.

Посылая жалобу за жалобой на медленные дѣйствія властей, Н. А. Каразинъ, въ то-же время рѣшилъ наказать Ольховскаго правственню, въ чемъ и успѣлъ. Онъ заказалъ 15-ти пудовый колоколъ для своей сельской церкви, на которомъ по-славянски были вылиты слѣдующія слова: «сей колоколъ—кровь, вопіющая къ Богу людей, побитыхъ села Кручика и деревни Основинецъ Саввою Васильевымъ, сыномъ Ольховскимъ въ 1776 г. августа 15-го числа». 1) У этого колокола рядомъ висѣли боевые часы, молотъ которыхъ ударялъ какъ разъ въ слово имени Саввы. Согласно разсказу Ивана Ивановича Каразина и показанію г-жи О. М. Подольской, супруги недавно умершаго Кручанскаго священника, съ внутренней стороны колокола была вылита рельефомъ голова Саввы, такъ что языкъ колокола ударялъ какъ разъ по ней во время благовѣста. Намъ приходилось осматривать внутренность колокола; языкъ его дѣйствительно ударяетъ въ одно мѣсто, о чемъ можно судить по густой ржавчинѣ кругомъ внутренней колокола и по одному блестящему вогнутому пятну на мѣстѣ удара языка о колоколъ. Рѣшить, была ли выпуклость внѣ пятна, надо отрицательно, такъ какъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ даже сбитаго рельефа (а судя по сбитымъ буквамъ, эта операція производилась чрезвычайно грубо, несмотря на удобство снять инструментомъ, не повреждая тѣла колокола, маленькую выпуклую букву); внутренняя поверхность колокола совершенно гладка; было ли изображеніе на мѣстѣ вогнутого блестящаго пятна, едва-ли можно рѣшить, такъ какъ первоначальной поверхности колокола въ этомъ мѣстѣ нѣтъ, а если слѣдовать показанію Ив. Ив. Каразина, что языкъ ударялъ въ лобъ рельефнаго изображенія головы Саввы, то, принявъ во вниманіе небольшой діаметръ пятна (вершка 1—2) и отсутствіе слѣдовъ исправленія, можно думать, что такового изображенія вовсе не было. Какъ бы то ни было, своеобразное мнѣніе Каразина пришлось не по вкусу Ольховскому 2). Какъ говорятъ Крученцы-крестьяне 3), онъ сильно заболѣлъ и въ религіозномъ страхѣ, приписывая причину болѣзни выходкѣ сосѣда, оффиціально потребовалъ немедленнаго предписанія краснокутскому нижнему земскому суду и исправнику изслѣдовать надпись на колоколѣ, снять его и наказать церковнослужителей, которые обязались подпиской сохранять колоколъ, доказывая справедливость своего требованія тѣмъ, что «колоколъ

1) Теперь осталось на колоколѣ нѣсколько словъ и окончаній.

2) «Кіевск. Стар.» 1892 г. ноябрь, стр. 167.

3) Показанія старожиловъ Кручика авторъ сочиненія слышалъ самъ.

не о молитвѣ къ исправленію, но на тяжкое имени его, Ольховскаго, поруганіе къ услажденію противящихся божественнымъ и монаршимъ правоученіямъ сердець гласомъ злобы вопіеть, чему при храмѣ Божіемъ быть не должно». Намѣстническое правленіе не оставило дѣла безъ вниманія; было предписано провѣрить доносъ Ольховскаго земскому суду съ депутатомъ отъ духовнаго правленія; фактъ подтвердился, и надпись была въ существенныхъ, смыслъ фразы объясняющихъ, словахъ, сбита—«*по приказанію правительства*» еще Назаромъ Каразинамъ, а по «храмозданной грамотѣ» сынъ его «Василій Назаровичъ изгладилъ изъ той надписи нѣкоторыя слова, чтобы и самому забыть, и чтобы потомки не знали о враждѣ, бывшей между его отцомъ и сосѣдомъ помѣщикомъ¹⁾. Впрочемъ, справедливѣе послѣдняя версія, ибо процессъ о надписи на колоколѣ происходилъ въ 1795 г. и, слѣдовательно, послѣ смерти Назара Александровича Каразина²⁾ Изъ другихъ обстоятельствъ жизни и дѣятельности Назара Каразина извѣстно немного о постройкѣ церкви въ Кручнкѣ. Тамъ была старая ветхая церковь—Крестовоздвиженская еще до перехода села во владѣніе Каразина, но она развалилась и, по неудобному мѣстоположенію, перѣдко затоплялась водою рѣки Мерлы. Еще въ 1770 г., въ годъ жалованія Каразина деревнями, онъ хлопоталъ о разрѣшеніи построить новую церковь, на что 31 декабря того же года послѣдовало разрѣшеніе отъ Синода; въ силу этого указа 30-го апр. 1774 г. было разрѣшеніе отъ епископа Аггея. 14 сентября церковь заложена, 30 авг. 1776 г. освящена выстроенная деревянная церковь преосвященнымъ Аггемъ во имя Воздвиженія Креста Господня. Церковь выстроена была въ формѣ креста, подъ нею и колокольной устроенъ склепъ, въ которомъ было 8 нишъ для восьми же гробовъ³⁾.

1) «Кіев. Стар.» 1892, ноябрь стр. 169.

2) Наз. Ал. Каразинъ скончался въ 1783 г.

3) Согласно описанію церкви, составленному въ 1817 г., слѣдовательно при жизни В. Н. Каразина, и найденному нами въ архивѣ ея, «Крестовоздвиженская церковь есть деревянная однопрестольная, построенная на ровномъ мѣстѣ и отъ улицы оградой отдѣленною въ 1776 г. помѣщикомъ с. Кручника Назаріемъ Каразинымъ и освящена лично преосв. Аггеемъ епископомъ Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ, она заложена на кирпичномъ основаніи, составляющемъ подъ оною и подъ колокольною погребомъ. Верхи обѣихъ крыты бѣлымъ желѣзомъ; глава и кресты вылащены, стѣны же снаружи и внутри вышелеваны. Колокольня соединена съ церковью посредствомъ паперти, колоколовъ на оной пять, изъ нихъ въ первомъ 15 пудъ, во второмъ 6, въ третьемъ 1 п. 13 ф., въ четвертомъ и пятомъ по 1 п.; надъ ними

Назаръ Адександровичъ скончался въ 1783 г. 14 марта въ 2 часа пополудни. О смерти его рассказывали мнѣ со словъ своего отца крестьянинъ села Кручика Сильвестръ Романовичъ Сѣренко¹⁾ слѣдующее. У Назара Ал—ча былъ любимый конь, на которомъ онъ всегда ѣздилъ. Разъ въ сильный морозъ онъ по обыкновению выѣзжалъ изъ воротъ для наблюдений за своимъ хозяйствомъ. Ночью конь набилъ въ подковы навозу, который заledenѣлъ, образовавъ на копытахъ лошади скользкіе выступы. Лошадь, вступивъ на замерзшую въ воротахъ лужу, грохнулась на земь и переломила всаднику лѣвую берцовую кость. Досада и боль обозлили послѣдняго; онъ схватилъ близъ лежащій колъ и убилъ имъ лошадь. Вскорѣ послѣ этого Назаръ Александровичъ скончался, 14 марта 1783 г., а 16 числа былъ погребенъ подъ алтаремъ въ склепѣ собственной церкви «архимандритомъ Ахтырскаго монастыря Венедиктомъ со священнымъ соборомъ и надлежащею церемоніею». По смерти Назара Александровича былъ написанъ ему «Эпитафіумъ» или надгробная надпись философомъ Г. С. Сковородою, какъ говоритъ преданіе; тотъ эпитафій написанъ красными буквами на черномъ фонѣ доски въ лѣвой сторонѣ церкви на задней сторонѣ кіота, куда ее перевѣсили изъ склепа, ходъ къ которому недавно задѣлали наглухо. Содержаніе эпитафіума написано четырехъ и пяти-стопнымъ размѣромъ и представляетъ краткую (изъ 76 стиховъ) біографію покойнаго, иногда маскируемую витѣватымъ слогомъ. Начальныя буквы стиховъ составляютъ слѣдующую фразу: «Назару Александровичу господину полковнику Каразину вѣчная память буди и буди и упокоеніе». Эпитафій представляетъ также нравственную характеристику покойнаго. Характеръ Назара Александровича отличался многими чертами, какія потомъ замѣчались у сына его:

утверждены боевые часы, приведенные въ движеніе гирями. Церковь, начиная отъ первой олтарной стѣны до послѣдней колокольной, долгою 34 арш.; олтарь въ ширину 8 арш., середина церкви 20 $\frac{1}{4}$ арш., со внутренними крѣпкими замками; во всѣхъ стѣнахъ церкви шестнадцать окошекъ листового стекла. Иконостасъ рѣзной; по сребренному грунту покрытъ зеленой краской, въ карнизахъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ вызолоченъ. Писанъ благолѣпно по преданіямъ Грекороссійскія церкви; рѣзныхъ и отлитыхъ иконъ нѣтъ. Около церкви ограда каменная новая».

¹⁾ Одинъ Сѣренко сопровождалъ Василія Назаровича за границу. другой наблюдалъ за больными въ Кручической больницѣ (Русс. Стар. 1902 г. апр. 223), третій былъ пономаремъ въ церкви Кручика (Харьк. Сборн. 1887).

та же любовь къ правдѣ, тотъ же глубокій умъ, домовитость, отвращеніе къ лести и готовность помочь обиженнымъ и несчастнымъ.

ГЛАВА II.

Первые шаги.

(1783—1801).

Первоначальное воспитаніе Васи́лія Назаровича. Военная служба и горный корпусъ. Отставка. Царствованіе имп. Павла и причины бѣгства за границу. Продажа имѣнія и ходатайство о заграничномъ паспортѣ. Бѣгство и арестъ. Письма къ государю. Вступленіе въ гражданскую службу. Положеніе въ Петербургскомъ обществѣ и научныя занятія; по исторіи медицины и финансовъ.

До смерти отца Васи́лій Назаровичъ получалъ воспитаніе сперва въ домѣ своего родителя, потомъ главнымъ образомъ въ частныхъ пансіонахъ Христіана Ивановича Фильдинга въ Кременчугѣ и Ивана Петровича Шульца въ Харьковѣ. Выборъ преподавателей Васи́лію Назаровичу оказался удачнымъ: «оба они, по признанію ихъ воспитанника ¹⁾, были людьми просвѣщенными и благороднѣйшими, которые горячо любили Россію и учили своихъ питомцевъ прежде всего любить ее. Они то и «отецъ—воинъ» ²⁾ вдохнули то неудержимое чувство любви къ родинѣ, которое руководило всю жизнь Васи́ліемъ Назаровичемъ, и въ которомъ можно найти объясненіе всѣхъ его дѣйствій, ибо оно толкало его на самыя смѣлыя выходки, заставляя пренебрегать собственною безопасностью, своимъ благополучіемъ и благополучіемъ своей семьи. Еще ребенкомъ Васи́лій Назаровичъ мечталъ дѣйствовать на пользу родины и эти мечты выразились самымъ дѣтскимъ образомъ: онъ хотѣлъ быть воителемъ и на полѣ военныхъ дѣйствій снискать славу своему царю и дорогому отечеству. Отъ идеи до приведенія въ исполненіе у Васи́лія Назаровича былъ одинъ шагъ. И вотъ десятилѣтній мальчикъ, придя изъ пансіона Шульца, подаетъ собственноручное прошеніе графу Румянцеву-Задунайскому, проѣзжавшему чрезъ Харьковъ, гдѣ выра-

¹⁾ „Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству“ Украинскій Вѣстникъ т. IX стр. 343.

²⁾ Тамъ же стр. 342.